

„Московские Ведомости“ № 22
гор. Москва, 1904 г. 22 января

ЧЬЯ ОТВѢТСТВЕННОСТЬ?

Посл. вѣд. 22. 1904 г.
(Письмо къ издателю.)

М. Г. — Не откажите дать мѣсто въ вашей уважаемой газетѣ слѣдующему письму:

Пріѣзжая ежегодно изъ Тулы въ Москву, я, какъ страстный любитель театра, въ каждый пріездъ бывалъ въ одномъ изъ Императорскихъ театровъ, которые я почиталъ и считалъ образцами не только въ художественномъ, но и въ административномъ отношеніи.

Въ этомъ году я уѣхалъ изъ Москвы не только разочарованнымъ, но и оскорбленнымъ.

Дѣло въ томъ, что 14 января я пошелъ въ Большой театръ, заранѣе предвкушая то эстетическое наслажденіе, которое привыкъ испытывать въ Императорскихъ театрахъ Москвы.

Но скоро настроеніе мое исчезло безслѣдно. Одинъ изъ артистовъ оказался кѣмъ угодно, кромѣ пѣвца. Публика, очевидно, благодушно настроенная, смѣялась надъ нимъ не переставая, да и нельзя было не смѣяться, глядя на этого артиста. Такого позорнаго спектакля я еще никогда не видалъ.

Неужели за этотъ годъ, въ продолженіе котораго я не былъ въ Москвѣ, такъ испортились составъ артистовъ Императорскихъ театровъ и отношеніе дирекціи къ искусству?

Я скорѣе былъ бы готовъ признать себя профаномъ въ оперѣ, чѣмъ допустить подобное печальное предположеніе, но отношеніе къ артисту остальной публики и даже оркестра только подтвердили мое личное мнѣніе.

И всего этого еще мало.

Я ждалъ, что подъ конецъ спектакля зрители возмутятся и такъ или иначе выразятъ свой протестъ. Но публика на этотъ разъ собралась довольно добродушная и готова была мирно разойтись, какъ вдругъ къ рамѣ выскочилъ злополучный артистъ и обрушился на насъ цѣлымъ потокомъ площадной ругани. Этого уже я не ожидалъ! Въ чемъ моя вина? За что?..

Такъ какъ ругань артиста, обращенная къ публикѣ, относится и ко мнѣ, то я считаю себя оскорбленнымъ и энергично протестую противъ подобнаго безобразія. Это простительно въ кафе-шантанѣ, но никакъ не въ Императорскомъ театрѣ, гдѣ, кажется, я имѣю право считать себя огражденнымъ отъ подобнаго рода оскорбленій. Не ждалъ я, что тлетворное теченіе въ области уличныхъ нравовъ Москвы коснется и Императорскихъ театровъ. Грустно! Очень грустно!

Примите и проч.

ТУЛЯКЪ.